

НАША СТРАНА

Год издания—53-й. Буэнос Аирес, суббота 7 июля 2001

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 7 de julio de 2001 № 2655-2656

С. В. ВОЛКОВ (Москва)

НАЗЫВАТЬ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ

События в Македонии вновь дали повод задуматься о том, как важно видеть вещи такими, как они есть, и не только видеть, но и называть своими именами — чтобы и общественному сознанию стало очевидно — что есть что.

После того, что страны НАТО сделали с Югославией казалось, что международная система во многом основанная на лицемерии и ханжестве, разрушена. И это выглядело, по крайней мере, единственным положительным моментом в этих событиях. Именно это — срывание масок — было единственной ценой которую насадителям "политкорректности" пришлось заплатить за успех. И только это представляло для них опасность, поскольку их господство в современном мире есть прежде всего господство идеологическое, и дискредитация, демонстрация фальши навязываемой ими системы ценностей открывает простор для развития альтернативных взглядов.

Увы, довольно скоро этот прорыв, так сказать, "момент истины" был закрыт, и вот теперь даже в СМИ, сочувствующих македонцам, а не албанским бандитам преобладало вполне искреннее осуждение стран НАТО за то, что они... не помогают Македонии. То есть изначальная посылка — та, что натовцы выполняют там благородную миротворческую функцию, но вот, вопреки своим благим намерениям — недостаточно хорошо. Это — примерно то же, что упрекать Сталина в нарушении "социалистической законности".

То, что имела место неприкрытая агрессия против Югославии с фактической аннексией части ее территории, что исламский экстремизм целенаправленно используется США для дестабилизации потенциально не вполне послушных славянских стран — удалось заставить забыть. Если бы это стало фактором общественного сознания не на несколько месяцев, а закрепилось бы в нем — подобные нелепые упреки были бы невозможны. Понятно же, что если для сил КФОР албанцы "свои", то македонцы — почти то же, что сербы, и вопрос стоит

не об их защите от албанцев, а в принуждении соблюдать "права человека" (албанского) — заключать соглашения о прекращении огня с боевиками, вести переговоры с "умеренными" албанскими партиями о предоставлении автономии и федерализации страны — и т. д. — по известному сценарию до референдума о независимости. Представить англо-американских солдат, гибнущих в борьбе против албанских сепаратистов, защищая целостность Македонии немислимо — это все равно, что представить их защищающими суверенитет сербов над Косово, которое они у тех отобрали для албанцев.

Приходилось уже писать, что главным орудием творцов современного миропорядка стало навязывание искаженной картины мира и существующих в нем отношений. О том, насколько хорошо им это удалось, о глубине деформации общественного сознания, свидетельствует тот факт, что в ходе югославского кризиса никто, даже самые активные критики натовских бомбардировок, поборники так называемого "мирного решения проблемы", не обращали внимание на противоестественность самой постановки вопроса, согласно которой Югославия и НАТО, Югославия и албанские террористы-сепаратисты являются равными "сторонами", обязанными о чем-то договариваться и находить какой-то "компромисс". Но в одном случае жертва не равна агрессору, а во втором — суверенное государство не равно части своих мятежных подданных. С точки зрения здравого смысла и международного права это выглядит примерно так, как если бы суд заставил человека, на которого на улице напал бандит с ножом, полюбовно с ним договариваться на такой, скажем, основе: бандит не станет его резать, но прохожий обязан отдать ему что-нибудь из одежды. Или если бы вместо наказания вора суд обсуждал бы с ограбленным, какую часть из украденного вор может оставить за собой. Если спор двух равных сторон — двух государств еще может быть предметом заботы третьих стран, то уж никак не проблемы, возникающие между

государством и его подданными. Субъектом международного права является только Югославия, но не косовские сепаратисты. Но никто ничего подобного сказать не смел.

Только бомбы на европейские города пробили на какое-то время брешь в сплошной завесе лжи. И тут уместно вспомнить, что сомнительную честь заделать ее взяло на себя руководство РФ. На позиции "есть вооруженная агрессия — и жертва агрессии, у которой собираются отнять часть территории" российские власти не продержались и двух недель, после чего слово "агрессия" исчезло из их лексикона. Далее же они сыграли уж вовсе гнусную роль.

Американская пропаганда представляла дело таким образом, что мешал делу мира только "плохой Милошевич", заставляя сербов воевать. Трудно сказать, до какой степени, они сами в это верили (не исключено, что и верили, как верили советские идеологи в "международную солидарность трудящихся"). Между тем как раз Милошевич представлял "слабое звено" в сербской позиции и единственную надежду на капитуляцию Югославии. Потому что сербам как народу уже нечего было терять, кроме Косова, которое то ли отняли бы силой, то ли заставили отдать добровольно. Но в первом случае Югославия, по крайней мере, сохранила национальное достоинство и право на возвращение утраченного при более благоприятных обстоятельствах, а во втором все это утрачивала. А вот Милошевич, для которого, как для коммуниста, собственная власть куда дороже национального достоинства, в первом случае, потеряв Косово, моментально потерял бы и власть, а во втором, потеряв Косово, власть на какое-то время сохранил. Но достижение поставленных НАТО целей наименьшими для себя потерями обеспечило именно руководство РФ, послав Черномырдина, убедившего прекратить сопротивление.

Но самое главное — оно обеспечило международную легитимизацию оккупации Косова и даже стало соучастником оккупации. В свое время пришлось немало дивиться восторгам "патриоти-

ческой" прессы о "броске наших десантников на Приштину". Ну надо же, какое геройство было проявлено — не предупредив союзников, Ельцин приказал занять аэропорт! Вот злорадства-то было — как же, заставили поволноваться не понявших в чем дело, натовцев... И никто не обратил внимание, что это хулиганство (а как еще назвать имитацию "решимости" предпринять непонятно что при заведомом согласии с целями натовской операции) было призвано прикрыть позорный факт соучастия Российской Федерации в агрессии против Югославии. Ведь если назвать вещи своими именами, то — за что боролись этим "броском"? За право участия в оккупации Косова. Что, опять же — называя вещи своими именами — происходило? Пришли натовские войска и обеспечили албанцам возможность истребить и изгнать оставшееся сербское население. Для чего находится КФОР в Косове? Чтобы не позволить вновь туда войти сербской армии и осуществить обратное. Ни для чего иного. И вот в этом участвуют военнослужащие РФ, да еще на правах "шестерок" (самостоятельного "сектора ответственности" российскому контингенту не дали и он остался "на подхвате" у англичан). Присутствие их положения сербов не облегчило, а Югославии как государства — ухудшило. Потому что теперь назвать вещи своими именами уже и теоретически некому. Как может руководство РФ вспомнить об "агрессии", когда оно участвует в закреплении ее результатов, а проведенная Российской Федерацией резолюция ООН узаконила эту агрессию в международно-правовой сфере?

Происходившее в Македонии — лишь продолжение того, что происходило на Балканах вокруг "албанского вопроса" все эти годы, продолжение закономерное и неизбежное. Победа на стороне албанских боевиков, потому что еще один шаг на пути к "Великой Албании" в любом случае уже сделан, и они знают, что через полгода, год, или раньше сделают еще и еще и противостоят им будет некому. До тех пор, пока их противники будут находиться в плену идеологии их покровителей.

С. В. ВОЛКОВ

Семьи Домрачевых и Пащенко с большой скорбью сообщают о скоропостижной смерти

✠ **ДИМИТРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА
ДОМРАЧЕЕВА**

последовавшей 15 июня 2001 года.
Панихида в 40-й день будет отслужена в церкви
Св. Владимира при Корпусном Доме 24 июля
2001 года в 17 часов.

Волею Божией 15 июня 2001 года в провинции Буэнос Айрес на 91 году жизни скончался верный сын Исторической России, многолетний председатель Союза Св. Александра Невского в Аргентине, представитель Русского Обще-Воинского Союза

✠ **унтер-офицер Русского Корпуса
ДИМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
ДОМРАЧЕЕВ**

о чем со скорбью сообщает редакция “Нашей Страны“ и выражает свое соболезнование вдове Татьяне Семеновне, сыну Никите и дочери Елене.

Вечная память белому воину!

БОЕЦ ЗА БЕЛУЮ ИДЕЮ

Правление Союза Св. Благоверного Князя Александра Невского с глубоким прискорбием сообщает о смерти своего многолетнего председателя Дмитрия Владимировича Домрачевева, последовавшей 15 июня с. г. и выражает соболезнование вдове и семье покойного.

Дмитрий Владимирович родился в Тифлисе 15 мая 1910 года. Во время революции был вывезен в Египет, а в 1923 г. выехал в Югославию, где окончил в 1929 г. Первую Русско-Сербскую Гимназию в Белграде.

В 1941 г. одним из первых поступил в Русский Корпус, в котором служил до конца войны в 1945 г.

В 1948 г. переехал с семьей в Аргентину, где был одним из первых организаторов Союза. Сотрудничал в “Наших Вестях“.

Всеми чтимый, Дмитрий Владимирович всегда был примером для всех нас и олицетворением бойца за Белую Идею.

“ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА“

сказка для детей
(постановка РТДД)

15-го июля с. г. в 16,30 часов
в зале ОРЮР на улице

Buenos Aires 2655, Olivos (prov. Buenos Aires).

Автобус № 184 до Villate и Sarmiento
или Malaver и Sarmiento.

Стоимость — 1 песо. Дети — бесплатно.

Языковые уродства

ОДИЧАНИЕ

Варлам Шаламов, в книге “Воспоминания“ (Москва, 2001), цитирует, по поводу одного своего разговора с Пастернаком “строки из молитвы церковной православной Церкви“, звучащие так: “Ты еси воистину Христос, сын Бога живаго“. А в книге они напечатаны в такой вот форме: “Ты еси воистину Христос“ и т. д.

Шаламов-то (он был как-никак сын священника) в ошибке, несомненно, неповинен. Но корректор, редакция и все ответственные за издание явно не поняли слова еси, не будучи знакомы не только со старославянским языком, но и с русским фольклором, где в былинах постоянно повторяется: “Ой ты гой еси, добрый молодец“.

В “Новом Мире“ № 11, В. Попов, в повести “Ужас победы“ (весьма, на наш взгляд, слабой), сообщает, что у одной из его героинь был “изысканный наряд“ от купюр“. Вероятно, он хотел сказать от кутюр, то есть haute couture? Но тут уж право не знаем: налицо ли безграмотность сочинителя или типографии!

В том же номере того же журнала, И. Кочергин в рассказе “Алтынай“ называет индейскую женщину скво. По русски всегда говорилось и писалось сквау. Не беремся уточнить, из какого индейского языка взято английское squaw, но полагаем, что его лучше писать как это делалось всегда до сих пор, согласно прочно установившейся традиции.

Ю. Нагибин в книге “Дневник“ (Москва, 1996) помянул древних викингов и употребил слово ярл, т. е. “князь“, “вождь“. Ему переделали на вовсе не подходящее, но более привычное “ярд“.

В общем, растет, растет бескультурье! Вспоминается острота Л. Соболева в “Капитальном ремонте“: “Обрастем мы скоро шерстю, — И хоть сможем рот открыть, — Но уж этому отверстю, — Не придется говорить“.

Поистине: “Доколи, о Господи?“ Quosque tandem?

ТРАНСКРИПЦИОННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В воспоминаниях А. И. Солженицына “Угодило зернышко промеж двух жерновов“, опубликованных в “Новом Мире“ № 12 за 2000г., в частности, в разделе “По трем островам“, передается японский разном, в передаче японского звука, в латинской транскрипции передаваемого через sh. С одной стороны мы читаем: Хиросима, Киси (согласно норме, принятой в СССР и сохраняемой в РФ). С другой — Фукушима, Курошика, Хироши (как оно принято в эмиграции). Надо, впрочем, признать, что советское-то написание основано на старой русской традиции, отразившейся в названии Цусима. Во

всяком случае, желательна была бы в тексте бóльшая последовательность!

Непонятно, почему тут пишется Макартур, вместо Мак Артур. Шотландские и ирландские имена с частицей Мак (означающей “сын“) всегда, нормально, по русски передаются раздельно.

Коробки передаются раздельно. Коробки более грамотного ланч (встречающегося и в нынешней подсоветской печати).

Зато очень приветствуем начертания типа Чан Чин-куо, Мао Цзе-дун, вместо вылезших ныне отвратительных слитных, вроде Мао Цзедун.

И специально похвалим слово панцырь, впротивовес принятому в том же “Новом Мире“ и вообще в Эрефии панцирь.

Откуда сие последнее взялось, на каком основании придумано, — для нас всегда было и остается загадкой!

АРХИСКВЕРНОЕ НОВОВВЕДЕНИЕ

“Русская Мысль“ от 31 мая с.г., под заглавием “Россия настигла меня“, публикует описание “встречи русских читателей с французской писательницей Анн Вяземски“.

Перенимая одно из самых гадостных новшеств большевицкой орфографии, введенной в эпоху “борьбы с космополитизмом“, согласно коей только подсоветские жители имеют право на правильное написание и на соответствующее склонение по падежам своих фамилий.

Русские эмигранты получили с тех пор idiotские фамилии типа Смирнофф, Данилофф, и пр. Прочие славяне, вопреки многовековой традиции (и вопреки здравому смыслу!) приобрели несклоняемые фамилии, где бы они ни жили, если их фамилии соответствовали русским как Белинский, Чернышевский и др. или, скажем, Черный.

Возникли уродливые Василевски (и даже Василевска!) Стиенски и тому подобные. Тем паче применяются эти правила ко славянам, ставшим гражданами западноевропейских стран или Америки: Понятовски, Чарны или Черни.

Специально глупо это выглядит, когда речь идет как никак, об исторической фамилии Вяземский. Если надо рассказать что-то о дочери русского эмигранта, ставшей (посредственной) киноартисткой и (второстепенной) писательницей по французски, — надо ее называть ее настоящим именем: Анна Вяземская. Для французов и англичан, понятно, и Достоевский или Чайковский выглядят (в той мере, что они вообще способны произносить) как Достоевски или Чайковски.

Но для нас им подражать есть вещь нелепая и постыдная!

АРКАДИЙ РАХМАНОВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

“МОСКВА” № 1 ЗА 2001 ГОД

В отношении беллетристики, “Москва” стоит выше, чем “Новый Мир” и даже чем “Новый Журнал”.

Выделим 3 рассказа Е. Носова, которые можно бы охарактеризовать, — если бы формула не звучала столь банально, — “близостью к природе”. Они проникнуты любовью к животным и поэзией сельской жизни. Правда, они страдают бессюжетностью (общая беда нынешней эрефийской литературы); но их жанр, собственно говоря, — “стихотворения в прозе”, где этот недостаток не существен.

Автор является продолжателем школы “деревенщиков” (мы не видим в этом названии ничего зазорного), и весьма талантливым.

Другая удача, большой важности. — сотрудничество в журнале В. Астафьева, — несомненно самого большого из ныне здравствующих русских писателей. Его рассказ “Пионер — всем пример” повествует о судьбе двух людей, подсоветского офицера и священника, прошедших с честью через концлагерный ад и сумевших заново построить семью и наладить жизнь. Первый из них становится притом (черта, видимо, автобиографическая) автором книги, где должна быть рассказана правда о страданиях и испытаниях России. За историей описываемых тут персонажей следишь с замиранием сердца; и невольно радуешься, что все заканчивается для них благополучно.

Журнал провел среди своих сотрудников анкету на тему: “Что бы вы посоветовали президенту?” Все они сходятся на том, что прежде всего нужна “сильная государственность”.

Но, понятно, их высказывания окрашены различными нюансами.

Ближе всего к нам стоит А. Казин, считающий, что: у нас “Формирование государства может быть реально ориентировано только на иерархическую организацию, в которой народ (“земля”) внутренне связан с православной верой и основанной на ней монархической державностью власти”.

Напротив, позволим себе не согласиться с А. Минаковым в том, что: “Сейчас речь не может идти о восстановлении монархии, в настоящих условиях это утопия. Но можно и нужно вести речь о необходимости восстановления сильной и эффективной центральной власти”. На наш взгляд, тут налицо смешение понятий невозможно и трудно. Восстановить монархию, конечно, не легко; требует от нас напряженных усилий; но без таковых вообще Россию из той ямы, куда она попала, не вытянешь!

А. Панарин полагает, что: “Для создания сильного (эффективного) государства требуются не только внутриполитические условия, но и внешнеполитические условия. Союз с Западом против Востока дает слабое государство, ибо Запад (представленный сегодня гегемоном — США) заинтересован в слабой и одинокой России. Более того, западнический курс России является деста-

билизационным и во внутривнутриполитическом отношении. Напротив, Восток, испытывающий сейчас растущее давление Запада, заинтересован в сильной России, умеющей проводить самостоятельную политику по отношению к новоявленному мировому гегемону”. — Над данными мыслями стоит призадуматься!

Ему вторит, впрочем, М. Жутиков: “Есть веские основания не доверять цивилизующей роли Запада в отношении кого бы то ни было, и менее всего в отношении России”.

Да и В. Варова предостерегает, что не следует: “продолжать политику вестернизации России”.

Из отдельной (но о тех же проблемах) статьи А. Андреева, “Россия — 2000; трансформация в режиме неустойчивости”, выпишем следующие наблюдения: “Есть все основания утверждать, что Россия в весьма большой степени сохранила такое качество как духовность. Более того, в современном мире наша страна может даже оказаться своеобразным “заповедником” интеллектуального бескорыстия, поскольку в остальных развитых странах подобные мотивации в силу ряда причин все больше затухают, уступая место чисто гедонистической культуре... Другой особенностью России может стать отношение к человеческой уникальности и незапрограммированности. На Западе сегодня окончательно утвердились принципы технологичности и стандартизации, которые приобрели универсальное значение, распространившись в том числе и на человека”.

М. Тартаковский, в статье “Ге-

ний Малевич, лауреат Бродский и профессор Ганнушкин” подвергает сокрушительной, уничтожающей критике модернистские тенденции в современной живописи, поэзии и литературе; в основном, справедливо (он делает исключение для ранних стихов Бродского).

Большой раздел в журнале посвящен творчеству и жизни Н. Рубцова, поэта, видимо, действительно талантливого и погибшего трагической смертью. Нам трудно однако понять алкоголизм, главным образом и доведший его до гибели. А также и некоторые его взгляды: например, он считал Цветаеву “ведьмой” и с гневом, как личную обиду, воспринимал любую ей похвалу! Любопытно бы знать, из чего эта неприязнь проистекала?

Если “Москва” в целом счастлива в области литературных и политических материалов, ее заполняющих, хуже обстоит с попытками обширных теоретических построений.

В частности, со статьей А. Баженова, “Серебряный Век как отражение революции”. Начав с анализа настроений и произведений начала XX века, автор перескакивает на чрезвычайно радикальную критику золотого века и далее петровских реформ. В его глазах всё, поступавшее к нам с Запада, было дурным и вредным. С чем, все же трудно примириться: западные элементы столь глубоко вошли в нашу культуру, что отринуть их полностью означало бы оную разрушить и дотла развалить! Притом, если опираться целиком и исключительно на Московскую Русь, то куда же девать Русь дотатар-

скую, теснейшим образом связанную с современной ей Европой? В которой, между прочим, цвели и играли немалую роль понятия специально Баженову ненавистные как личная честь?

Подходить к культуре и искусству, кои суть вещь сложная (и высокой ценности!) с позиций узкого обрядоверия и бытового благочестия — чрезвычайно опасно.

Для Баженова особенно неприятны почему-то Пушкин и Гумилев (нельзя не удивиться...). Мы бы ему посоветовали работу о первом, митрополита Анастасия, глубокого богослова и мудрого руководителя Зарубежной Церкви, нашедшего другие критерии для оценки нашего величайшего поэта.

А нападки на Гумилева выглядят уж и вовсе странно! Завистливые и недоброжелательные коллеги над ним ведь глумились, за то, что он крестился на каждую церковь, мимо которой проходил!

И на войне, где за доблесть получил два георгиевских креста, призвал видеть в поверженных врагах братьев. Не будем уж говорить о том, что он умер как герой за правду...

Сдается, он ближе ко Христу, чем г-н Баженов при всей своей церковной ортодоксальности!

А на Западе были и есть разные люди, разные взгляды, разные явления и учреждения. Разное мы оттуда и брали. Если всё полностью осуждать, это значит доводить патриотизм до абсурда и впадать в несвойственную русскому народу ксенофобию.

От чего “Москву” вообще стоит предостерегать; хотя ни у кого из других в ней авторов такие тенденции столь рьяно не проявляются.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

НЕРУССКИЙ ФИЛЬМ МИХАЛКОВА

Я совершенно согласен с Антоном Васильевым и Сергеем Зириным подвергшими в “Нашей Стране” критике фильм Н. Михалкова “Сибирский цирюльник”.

Там не только юнкер пихает даму в бок, но самое основное: вошел в купе поезда, видит — дама: самое первое снять головной убор! Ан нет. Повидимому по советской психологии это не надо, но ни один юнкер так бы не поступил! Быть все время с головным убором...

В двух местах фильма даже крестятся не сняв головной убор! Ни один мужик так не сделал бы. Это инстинктивно: если крестишься, то левой рукой снимаешь то, что на голове. Налицо последствия 70 лет безбожья. (Верно, в других пассажирах снимают головной убор).

А в одном месте даже **правильно** крестятся артисты, играющие юнкеров. Поют перед едой “Отче наш”, а потом крестятся, но “не ломают крест на себе”, то есть сперва перекрестились, и лишь потом легкий поклон, а не вместе.

Самое возмутительное, это пьяный генерал! В пьяном виде его показывают долго и упорно. В Российской Армии

ни один офицер не мог бы появиться в общественном месте “на взводе”, тем более “пьяным в стельку”. А не то, что генерал!

Да если бы с офицером такое случилось, что он пьян и не прячется, пока это не пройдет, то другие офицеры бы его утащили. А тут генерал три стакана больших водки выпивает. Кончается тем, что фуражка набекрень, куда-то козырек на ухо, потом козырек вообще сломан пополам. Вещь невыносимая. Явно изобразили царского офицера таким, каким являлся советский офицер. Для него **это нормально**.

В фильме много чего совершенно не возможного. Лежит юнкер-герой в дортуаре больным. Комната на дюжину кроватей или больше. Думаю, что поместили бы больного в лазарет. А может это лазарет на 12 кроватей? Но дело не в этом. Как могла войти девица в помещение, где мужчина на кровати?! Опять-таки такая вещь невыносима.

И в Сибирь каторжников так не вели: охрана на лошадях, да время от времени кнутом подгоняют! И это перед всеми, чуть ли не в столице... Совершенно неправдоподобно. Это

опять, без сомнения, списали с масштабов советских чекистов.

Производит Государь Император Александр Третий в офицеры. Хорошее слово юнкерам говорит, чтобы берегли русского солдата. Потом Государь и все производимые в офицеры юнкера берут по бокалу шампанского. И вот все юнкера побросали бокалы на землю, чтобы разбились. Этот обычай вовсе не русский, и не офицерский. Русские офицеры, выпив, кидали стакан позади себя, чтобы деньщик его ловил, но никак не били оземь. Кажется, это обычай польский. Во всяком случае — это область обычных иностранных фильмов, так изображать, как бы русский обычай. Но чтобы это же в русском фильме — удивительно...

Фильм длинноват, на манер бывших подсоветских; разговоры нескончаемые.

В “Цирюльнике” — и всякие поганые неприличные слова. Правда, их произносят по фильму не русские, а североамериканцы, но все же пошло и гадко в русском фильме слышать такие непристойности. Это тоже чисто советская психология — пошлятина на устах...

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ПЕЧАТЬ

ЯЗЫКИ ПУЭРТО РИКО

Газета “Майами Херальд” от 13 мая с. г. сообщает, что на острове Пуэрто Рико идет борьба вокруг законодательства, согласно которому (с 1993 года) на нем признаны официальными два языка: испанский и английский.

Поскольку из 3.800.000 жителей только 20 % более или менее свободно говорят по-английски, а остальные владеют одним испанским, представлялось бы вполне логичным предоставить статус официального одному испанскому языку.

ТЕНЬ КРОВАВОЙ ГРАФИНИ

В буэносайресской газете “Ла Насион” от 12 мая с. г., Томас Элой Мартинес рецензирует изданную в Лондоне книгу Т. Торна “Countess Dracula”.

Она представляет собою биографию графини Елизаветы Батори умершей в заточении в 1614 г. в своем замке Чейте в Венгрии. Название, мы полагаем, выбрано не совсем удачно. Ее бы вернее сравнить не с Дракулой, а с Жиль де Рецем.

Исторический Дракула, — валахский воевода Влад Цепеш, — совершал свои зверства из политических и государственных соображений. Фантастический граф Дракула из романа Брэм Стокера был вампиром, привидением

вышедшим из могилы.

Тогда как Жиль де Рец, первоначально соратник Жанны д'Арк, богатейший феодал и маршал Франции, приносил в жертву Сатане детей с целью достигнуть магических знаний и могущества.

Графиня, принадлежавшая к одному из знатнейших венгерских родов, вдова крупного магната и выдающегося полководца, убивала девушек и принимала ванны из их крови, в надежде сохранить красоту и молодость (что ей, видимо, — как ни странно, — в какой-то мере и удавалось).

Не надо бы все же преувеличивать чудовищные ее преступления; число ее жертв было не 600 (!), как тут сказано, а 37 или, самое большее, 40. О чем сохранились формальные признания ее сообщников, управляющего Яноша Уйвари и кормилицы Илоны Ио. Они, вместе с другими еще слугами, по имени Торко и Сентеш заманивали молодых крестьянок, обещая им выгодное место, и потом предавали их смерти.

Вся эта компания кончила худо (как и Жиль де Рец, повешенный и сожженный); женщины, Ио и Сентеш, были обезглавлены, а мужчины, Уйвари и Торко, взошли на костер.

Сама графиня, хотя и была приговорена к казни, на деле осталась в строгом заключении, в котором прожила еще 4 года.

Вся эта история уже публиковалась много раз и даже послужила сюжетом для нескольких фильмов.

В целом можно сказать, что в

ту отдаленную эпоху хотя и совершались страшные злодеяния, но их виновников ждало и суровое наказание. В наше же время, увы, нередко виновники остаются без воздания.

ВЗБЕСИВШИЙСЯ ФЛЮГЕР

Евтушенко издавна имел заслуженную репутацию политического флюгера. С немалой ловкостью, он балансировал всегда так, чтобы нравиться западной левой интеллигенции и в то же время не раздражать всерьез большевиков.

Настоящие диссиденты его глубоко презирали: каковы бы ни были их взгляды (подчас и нелепые) шли за них на риск и страдания. Да и он платил им неприязнью; тем более тем, кто с ним в той или иной мере соперничал.

После же падения советской власти он, конечно, вылез с претензиями на роль страдальца за правду, по поговорке: “И мы пахали!”

Но красная, ультралевая сущность у него осталась прежняя. И вот он дает ей выход в большой статье “Площадь Маяковского в Сантьяго”; в “Новом Русском Слове” от 19 мая с. г. Статья позорная, и стыдно за газету, которая прежде была эмигрантской (а как ее называть теперь, — даже не знаешь...).

Она полна восхвалениями Альенде, едва не погубившему Чили и представлявшему собою тяжелую угрозу для Латинской Америки в целом, а с ним и коммунисту Пабло Неруде.

Известно какую экономическую катастрофу он своей стране, за краткий период владычества успел причинить...

Что до гнусных оскорблений по адресу генерала Пиночета, они ярко выражают природу продажного и беспринципного поэта, действующего в точности как крыловский осел: “И я его лягнул! Пускай ослиное копыто знает...” Но лев-то всегда остается львом, будь он и больной и травимый.

Евтушенко рассказывает, как один его подсоветский знакомый, к которому он пришел в гости, предложил некогда ему выпить за здоровье Пиночета, пояснив: “Если бы он не пришел ко власти, у них было бы все как у нас”. Ясное дело: ведь это мы и имеем на несчастной Кубе! Но флюгер обиделся: “Больше я на этой даче не бывал! Может быть, — и к удовольствию хозяев? Пожимать ему руку честным людям, полагаем, не всегда приятно!

Попутно поклонник красных вождей латиноамериканского мира злобно пихает монархию — “систему скомпрометированную историей” — возглашая, что она де не может послужить ко спасению России.

Раскрывая свое нутро. Ему не годится система, основанная на правде и на моральных устоях. Оно и верно: она не для таких людей, как он, прочно “скомпрометированных биографией”.

В. Р.

Трибуна Читателя

КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ

Иные “монархические” издания Эрефии наводят тоску, убожеством и плохим вкусом.

Хорошо, что у нас в газете культурный уровень приличный! А то — от плохих монархических газет и журналов проку не будет ведь ни малейшего... Наоборот, — дискредитация идеи.

А вот в “Русской Мысли”, да и в “Новом Русском Слове” уровень чудовищно понизился, с тех пор как ими овладела “3-ая волна” и стали печататься журналисты (почему-то, как на подбор, никудышные!) из Эрефии.

Г. Криваго (Италия)

ПОСЛЕДНИЕ МОГИКАНЕ

Нас здесь, русских эмигрантов первой и второй волны, почти никого не осталось. Когда участники борьбы с коммунистами умирали, я обычно стоял у гроба в составе почетного караула. А около меня уже никого не будет...

Новоприезжие русские, в своем большинстве, нам как в поговорке: конный пешему не товарищ. Я даже не знаю как их называть: советско-американцы, русско-американцы?

Ю. Иванов (Австралия)

О ЖИВЫХ И ПОЧИВШИХ

Московский журнал “Станица” — интересный. Читаю со вниманием, так как многое лежит к душе.

С какой ясностью и прямоотой пишет в “НС” свои “Миражи современности” Е. Веденева! Одно удовольствие читать.

К некрологу Ю. А. Вахтеля (“НС” 2651-52) следует добавить, что в годы Второй Мировой войны он служил во 2-м полку Русского Корпуса на Балканах. Вечная ему память!

Интересный человек Г. М. Моисеев — искренний и честный. Бьется в одиночестве, издавая большим тиражом свой “Белый Листок” — работа колоссальная. Великан...

П. П. Тихонов (США)

Письма из России

РЕДКИЕ КНИГИ

В качестве директора Научной Библиотеки выражаю вам благодарность за предоставленные в нашу библиотеку газеты “Наша Страна” и издания И. Солоневича “Хозяева. Русская сказка”. (Буэнос Айрес, 1952) и “Роман во дворце труда” (Буэнос Айрес, 1953).

Издания и газеты приняты в фонд редких книг Научной Библиотеки Тверского Государственного Университета.

Наш адрес: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова 33. Тел/факс (0822) 33-70-46. E-mail library@tversu.ru

Е. И. Березкина (Тверь)

ЧЛЕНСТВО В РОВСе

В приказе по РОВСу за № 11, прочел о зачислении в Русский Обще-Воинский Союз Н. Л. Казанцева. Честно говоря был удивлен — он, и вдруг не состоял в РОВСе!

И конечно же рад этому.

М. Абрамов (Ростов н/Д)

ОТ РЕДАКЦИИ: Н. Л. Казанцев состоял в свое время в Союзе Чинов Русского Корпуса, в полном составе входящем в РОВС. Теперь же, с одной стороны, организация корпусников фактически прекратила свое существование, а с другой каждому белому патриоту необходимо поддерживать тех самоотверженных лю-

дей в России, которые подхватили знамя основанного генералом Врангелем Союза и подвергаются нападкам со стороны совков и адептов слияния с советчиной.

ДАВАТЬ ОТПОР

Молитвенно желаю вам не угашать духа и продолжать свое служение русскому делу.

В последнее время в российских изданиях нашу Зарубежную Церковь дружно поносят как либерал-демократы, так и совпатриоты. Особым усердием отличаются “правые силы” Московской Патриархии, барды “православного сталинизма”, типа К. Душенова. И всем сознательным членам нашей Церкви нужно давать им посильный отпор.

Иеромонах Дионисий (Любытино)

СНОВА — “ПРЯНИК”

Спасибо огромное за газеты. Меня даже удивляет — как вам удается “выплывать”, издавая газету, требующую много времени и средств.

У нас на Кавказе сейчас затишье, но всем понятно, что это временно. Мало что делается для предотвращения новых осложнений. Похоже, что правительство выбрало метод “пряника” после “кнута” — явный крен в сторону “интернационализма”, оборачивающегося на деле медленной заменой на Кавказе русского населения кавказским.

В. Кириллов (Владикавказ)

Е. ФОКИН

РАСКАЛЕННАЯ ТЕМА

“Я долго откладывал эту книгу”, — пишет Александр Солженицын в предисловии к своему труду “Двести лет вместе. 1795-1995”, посвященному жизни русских и евреев в одном государстве. Первый из двух томов, охватывающий 1795-1916 годы, выходит в серии “Исследования новейшей русской истории” (Издательство “Русский Путь”, редактор Н. Д. Солженицына).

Это первая научная, историческая работа Нобелевского лауреата, который дал интервью газете “Московские Новости”: “Меня, собственно говоря, и в “Красном Колесе” на научность тянуло, но я там не давал сносков, не обнажал всего исторического материала. А эта книга ведь родилась не просто по соседству, а прямо органически из “Красного Колеса”. Оно затащило меня в такие глубины: сперва предреволюционные годы, потом начало XX века, потом конец XIX, потом середина XIX — вот так я отступал, чтобы понять революцию. И так много материала — всеобразного, всевозможного — появлялось, что ясно было, что даже гигантское “Красное Колесо” этого не вберет. И с вопросом еврейско-русских отношений я сталкивался все время, естественно, потому что он был в центре внимания общественности, особенно с конца XIX века. И что было мне с ним делать? Вводить его плотно, подробно в “Красное Колесо” было бы совершенной ошибкой, потому что это бы придало “Красному Колесу” неверный наклон, акцент: объяснение всего происшедшего еврейским вмешательством. Я сознательно этого не сделал. Но материал лежал. Над “Красным Колесом” я работал 54 года — кончил в 90-м. Вот когда кончил, смотрю — у меня много осталось таких ветвей от главного ствола, которые я не успел охватить. Вот линии большевиков, революционных демократов, либералов. Вот тамбовское крестьянское восстание. Вот все эти еврейско-русские вопросы. И я с 90-го года сел за эту работу. Я не хотел тут публицистики. Я хотел именно изложения того, как это было. Многим людям это совершенно неизвестно. Поразительно! Хотя как будто бы на еврейско-русские темы много было сказано, написано, много столкновений. А история — как-то не поднята, как будто ее нет. Я не понимаю почему”.

В книге огромное количество исторических сносков: “Технология работы была та же самая, что и в “Красном Колесе”, поскольку у меня все навыки уже выработались, вся библиотека была уже собрана и обильнейший газетный материал в виде микрофильмов. Но, конечно, когда уже понял, что я книгу пишу, пришлось, что было непривычно, каждый момент обосновывать сносками. Кроме того, помимо источников и помимо предшественников-историков, я постоянно обращался к современникам, тоже размышляющим на эти темы. Живя еще в Вермонте, я лет десять получал журнал “22”. Это вообще-то лучший израильский журнал, издаваемый на русском языке. Пишут его наши соотечественники, интеллектуалы, уехавшие туда, но сохранившие связь с Россией. Массу материала я взял от них”.

В своей книге Солженицын отмечает, в частности, что народолюбцы были одними из идейных инициаторов еврейских погромов конца XIX века: “Их участие, поджигание — для меня это было открытием. Там много для меня самого открытий. Много открывалось по ходу дела. Некоторые материалы притекали совершенно неожиданно”.

Этой книгой писатель разбивает догму: Царская Россия — тюрьма народов, и царское правительство угнетало всех, и еврейский народ в особенности. Он показывает, в частности, что Император Александр Второй вообще был человеком, который продвигал еврейство к цивилизации. Солженицын готов, что с ним будут полемизировать: “Конечно. Одни будут полемизировать — по не-

знанию материала. А вторые — по пристрастности. Я этой пристрастности до такой степени натерпелся, что другой бы раздражился, но я каждый раз только удивлялся. Вот несколько примеров. Вышел “Иван Денисович” — антисемитизм. — Да где?! — А вот: почему Цезарь Маркович — не на каменной кладке? — Договорились до того, что антисемитизм и потому, что ни разу в тексте не упомянуто слово “жид”... понимаете, не упомянуто. Но самое потрясающее было с “Августом 14-го”. Еще он не появился по английски, еще никто его не мог прочесть в Америке, а уже поднялась кампания, что он крайне антисемитичен, до предела. А именно потому, что я не скрыл, что Богров, убивший Столыпина, был еврей... Дошло до того, что в марте 85-го года американцы собрали сенатские слушания вокруг моего “Августа 14-го” и его “антисемитизма”. Характерно, что никто же не читал! Им только эксперты перевели какие-нибудь выдержки. Как в Советском Союзе этот “Август 14-го” никто не читал — и меня громили за антипатриотизм. Точно так же и в Америке — не читавши никто, — за антисемитизм”.

Солженицын пишет, что роль еврейского народа в истории — загадка: “У меня предположения есть, может быть, они проскальзывают в книге, но разгадки нет. Это метафизический вопрос, сложнейший. Я считаю, что и знатоки — не такие, как я, а настоящие знатоки, — тоже не разгадали. Это не дано человеческому разуму в полном измерении. Непонятно. Что-то загадочное все равно остается”.

Автор “Архипелага Гулага”

описывает как евреи полтора века приспособивались царями к сельскому хозяйству — не удалось. А потом, когда создавался Израиль, то там потрясающее сельское хозяйство устроили без земли, без воды...

Писатель к еще одной загадке с разных сторон подходит — евреи были дрожжами революции: “Это произошло от нескольких причин. Одна: молодежь еврейская уже давно была в революционном движении. А в этот момент взрыва революционных событий — 17-й год — эта молодежь, уже атеистическая, просто рвала со своими родителями религиозными. Масса семейных разрывов — уходы из дома просто с руганью. Старики оставались, не участвовали в этом деле, а молодые боролись. И были личные трагедии. А второе, это шаг большевиков. Тут надо сказать вообще, что еврейский вопрос очень часто использовали политики, в том числе и либералы. Они использовали его нарочно, для обострения борьбы с самодержавием, рассматривали еврейский вопрос как фигуру в игре. Так и большевики. Когда они захватили власть, они столкнулись с массовым саботажем чиновничества. Чиновничество отказалось выходить на работу. Все министерства парализованы. Все ведомства парализованы. Большевики еле-еле на штыках держатся, — а все парализовано. И это же на всю глубину: и в губернии, и в уезды, и дальше. Глава Еврейской Секции при правительстве, Диманштейн, пишет, что Ленин дал задание привлечь еврейских людей, интеллигентных и полуинтеллигентных, на занятие мест чиновников. В массе прошло такое движение. Благодаря этим ленинским маневрам, евреи оказались в чиновничьем аппарате глубоко и широко”.

Нобелевский лауреат подчеркивает, что при Царе Александре Втором совершился “основной шаг российского еврейства в образование, в экономику. Было время, свидетели вспоминают, когда палками нельзя было загнать еврея в общую гимназию. Уговаривали, упрашивали, пожалуйста — нет. Держали религиозные запреты, держали традиции. А потом вдруг прорвало и пошло наоборот противоположно. Александр Второй сильно это дело продвинул”.

ДРУЖЕСКИЕ ЭПИГРАММЫ

Сергею Волкову

Хоть тиражи пока и маловаты —
На родине прибавится харизм...
Эх, был бы я издателем богатым —
Я Волковым бы выгрыз большевизм.

Сергею Дробязко

Всяк, за Россию дравшийся — **Солдат!**
В мундирах русских длинен славный ряд.
И, пишущий талантливо и вязко,
В той **серии** теперь — Сергей Дробязко.

(“Вязко” в смысле — не оторвешься!)

Москва

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

Е. ФОКИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОЛЖЕНИЦЫН И ПУТИН

Нам пишут из Москвы:

Газета "Московские Новости" задала А. И. Солженицыну следующий вопрос: "У вас в гостях вскоре после избрания был новый президент Путин, приехал с женой. Вы ему, конечно, что-то советовали. Прислушался ли он к вам и что бы вы посоветовали ему уже сейчас?"

На это писатель ответил: "Я действительно несколько советов ему дал. Но не вижу, чтоб он какие из них исполнил. Конечно, он согласился с самоуправлением. Но кто самоуправление на словах ругает? Никто. Все его хвалят. И никто не хочет ему помочь, наоборот, теснят его и давят. Я настойчиво просил Путина не уничтожать государственный экологический комитет, независимость лесного хозяйства. Я совершенно не понимал, зачем нужно разваливать Совет Федерации. Вообще непонятно что создали вместо этого — какую-то промежуточную амёбность. Да, действительно, я что мог посоветовал. А последующих контактов у нас не было".

"ГЕНЕРАЛ" БОРДЮГ

Нам пишут из Сан Франциско:

Заместитель директора "Сибирского Кадетского Корпуса" А. М. Некрасов направил редактору журнала Русского Корпуса "Наши Вести" И. Б. Иванову письмо, в котором по поручению директора, "Его Превосходительства генерал-лейтенанта Бордюга Н. В.", написал, что "наше учебно-воспитательное заведение в услугах вашего антисоветского и пронацистского издания не нуждается" и предложил в дальнейшем направлять журнал к "иным

возможно более благодарным читателям, чем к нам — детям и внукам тех, кто силой русского оружия и духа спас Родину и Человечество от германского порабощения, а славянскую расу — от уничтожения".

Это письмо, опубликованное в "Наших Вестях" № 461, в местных эмигрантских кругах, близких к журналу, вызвало удивление, поскольку Н. Бордюг поддерживает союзнические отношения с бывшим подпоручиком Русского Корпуса А. Б. Иорданом, уделяющим "генерал-лейтенанту" пространственные хвалебные статьи в нью-йоркском журнале "Кадетская Переключка".

О ВОЛЕ И. ШМЕЛЕВА

Нам пишут из Гренобля:

Прах писателя Ивана Шмелева перевезен из Парижа в Москву и похоронен на кладбище Донского монастыря.

После панихиды, патриарх Алексей Второй заявил, что "настало время, когда мы можем воздать должное этому исконно русскому и православному человеку, и его останки, как он и хотел, упокоятся в московской земле".

Однако писатель высказывал желание, чтобы его останки были возвращены в Россию только после ухода от власти коммунистов. Иван Шмелев всю жизнь глубоко страдал вследствие расстрела его сына чекистами в Крыму и никак бы не согласился на "перезахоронение" при власти полковника КГБ, каковым является В. Путин.

"ДЕНЬ ПОБЕДЫ"

Нам пишут из Ланарка:

Выходящий в этом канадском поселке "Белый Листок" написал, что назвать войну СССР с Германией "Отечественной" никак нельзя; "когда добровольно сдавались в плен миллионы русских солдат в советских мундирах, когда тысячи и тысячи становились в ряды русских национальных формирований по немецкой стороне, когда поначалу население встречало немецкие танки цветами, когда от своих же наступавших советских войск уходили на Запад 20 миллионов русского населения".

Издатель этого органа печати Г. М. Моисеев написал, что и по сей день Россия расплачивается за тогдашнее пренебрежение советского руководства к человеческим жизням: "сегодня Россия вымирает после такой победы... а всё оттого, что война не была отечественной, после которой мог бы быть расцвет духовного и материального характера".

Относительно "парада Победы" этого года, Г. М. Моисеев отметил, что "его принимал ге-

бист С. Иванов, и сам главнокомандующий остался стоять, по сталинской привычке, на чертовом капище. Парад проходил под огромной красной звездой и рота юных барабанщиков несла красные флажки с двуглавым орлом. Чем это не бердяевский союз Христа с Антихристом?"

Г. Моисеев напомнил также характеристику, данную писателем В. Астафьевым маршалу Жукову: "убийца русской деревни".

СОЮЗНИКИ ЧЕЧЕНЦЕВ

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий здесь "Циркуляр" Российского Имперского Союза Ордена сообщил, что управлению американской радиостанции "Свобода" в Москве указано проводить передачи на чеченском языке, открыто поддерживая политику боевиков-сепаратистов. Состав дикторов и ведущих программ был быстро набран.

Начальник Имперского Союза Г. А. Федоров призвал послать письма протеста американским властям и, в частности, консервативному сенатору Джесси Хелмсу, по адресу: Hon. Jesse Helms, U. S. Senate Office Building, Washington DC, 20510, USA.

"ЗА ВЕРУ И ВЕРНОСТЬ"

Нам пишут из Москвы:

На состоявшемся здесь съезде Движения "За Веру и Верность" эта организация была переименована в "Монархическую Партию России". Все руководство, во главе с иеромонахом Никоном (Белавенцом) подало в отставку.

СОВЕТСКИЕ ОЛИГАРХИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Американский журнал "Форбс" в очередной раз опубликовал традиционный список богачей. На этот раз в нем рекордное количество миллиардеров — 538 человек. Из них самым богатым по-прежнему остается американец Билл Гейтс.

В России "Форбс" насчитал 8 миллиардеров, которые создали свое состояние преимущественно на природных ресурсах. Возглавляет этот список Михаил Ходорковский ("ЮКОС ОЙЛ"); состояние которого оценивается в 24 млрд. долларов. За ним следуют Михаил Потанин ("Норильский Никель") — 1,8 млрд., Владимир Богданов ("Сургутнефтегаз") — 1,6 млрд., Рем Вяхирев ("Газпром") — 1,5 млрд., Роман Абрамович ("Сибнефть", "Русский Алюминий") — 1,4 млрд., Вагит Алекперов ("Лук-ойл") — 1,3 млрд., Михаил Фридман ("Альфа-групп") — 1,3 млрд., Виктор Черномырдин ("Газпром") — 1,1 млрд. долларов.

АНГЛИЙСКИЙ ПРЕСТОЛ

Нам пишут из Лондона:

Премьер Великобритании обещал пересмотреть законодательство, запрещающее католикам занимать английский престол.

Глава британского кабинета назвал принятый 300 лет назад и действующий по сей день Акт о Престолонаследии откровенно дискриминационным. Признав, что пересмотр этого закона может оказаться сложным, Блэр тем не менее заявил, что твердо настроен решить эту проблему.

По действующему ныне законодательству британский монарх должен быть практикующим англиканином, его супруг (или супруга) может принадлежать к любой конфессии, кроме католицизма.

МОНАРХИЗМ У КРЕСТЬЯН

Нам пишут из СПб:

Здесь вышло исследование Б. Н. Миронова "Социальная история России периода империи (18-начало 19 века)". Автор повел решительную борьбу против мифотворчества глубоко укоренившегося в трудах историков советского времени. Со многими сложившимися стереотипами в понимании ключевых проблем отечественной истории Миронов расстается безо всяких колебаний.

В частности, автор монографии доказывает, что на протяжении всего императорского периода шел процесс трансформации традиционных патриархально-общинных устоев народной жизни в сторону ее рационализации и демократизации. Вместе с этим он показывает, что до начала промышленной революции патриархальные принципы русского крестьянства являлись важным стабилизирующим фактором в жизни общества и государства.

Его общий вывод: "самодержавному политическому строю соответствовали быт и социальная организация крестьянства, включая общину и большую патриархальную семью. В свою очередь, патриархально организованное крестьянство само испытывало потребность в сильной власти и руководстве. Представление о самодержавии как о наиболее стабильном режиме государственной власти, необходимом для обеспечения внутренней и внешней безопасности, лежало в основе искреннего монархизма, прочно вошедшего в сознание народных масс. Царизм без всяких натяжек можно назвать русской народной монархией".

ОПЕЧАТКИ

В статью В. Рудинского "Подтекст Полтавы" ("НС" 2645-46) вкралась две опечатки в ссылках из Пушкина:

На 3-ей колонке в 3-ем абзаце следует читать: "Урон Полтавы он забыл", а на 4-й колонке, во 2-м абзаце: "Когда наехали толпою".

В "НС" № 2649-50 в рубрике "Печать" подзаголовок — "Бывший царь — будущий царь?", следует читать, конечно, что софийский патриарх прочел молитву за царя Симеона перед **Александровским** собором.